

СМ КНИЖНЫЙ РЯД

ДЯДЯ - САМЫХ
ЧЕСТНЫХ ПРАВИЛ

В рамках издательской программы правительства Москвы ОАО «Московские учебники» выпустило альбом «Москвич Василий Львович Пушкин». Книга посвящена дяде великого поэта, оказавшего на него огромное влияние. Альбом содержит множество прекрасных иллюстраций, в нем собраны документы, гравюры, рисунки, автографы и портреты, которые помогают заглянуть в прошлое, почувствовать атмосферу и пульс того времени.

ЗАГЛЯНЕМ В КОРЕНЬ

Книга воспоминаний сподвижницы Кропоткина, Желябова, Перовской, Синегуба, русской революционерки **Екатерины Брешко-Брешковской «Скрытые корни революции»** (издательство «Центрполиграф»), охватывает период с 1873 года по 1920 год. Брешко-Брешковская вместе с единомышленниками пошла в народ и рассказывает об этом без прикрас и излишней литературщины. Как складывалось революционное движение, кем были известные революционеры, кто мог назвать себя настоящим каторжанином? Автор не только констатирует факты, но и с неугающей революционной страстью осуждает политиков, приведших страну к трагедии 1917 года.

КТО НАЗНАЧЕН ЗЛОДЕЕМ?

Новый роман популярной писательницы детективов **Татьяны Устиновой «Колодец забытых желаний»** (издательство «ЭКСМО») отличается занятный сюжет и непредсказуемый финал. Что бы ни говорили, она мастер интриги и умеет до самого конца держать читателя в неведении, кто же окажется злодеем. Любовь, кража из музея, убийство и подозрения... Если вы любите легкое чтение в сочетании с хорошим русским языком, эта книга вас не разочарует.

ЧТО НАША ЖИЗНЬ?

Книга **Мартыны Плиммера и Брайана Кинга «Беспредел совпадений»** (издательство «Книжный клуб 36,6») — история об удивительных совпадениях. Что стоит за ними — тайна или математика? Кто направляет события в непредсказуемом направлении. Высший космический разум или мы сами? О совпадениях, рядовых и необыкновенных, повлиявших на судьбы мира и оставшихся чьей-то личной тайной, рассказывает эта книга. Если вы не разучились удивляться, хотите вырваться из привычного круга идей и воззрений, теория авторов станет для вас открытием.

ИДЕТ БЫЧОК...

Эти стихи когда-то читал каждый. Книгу «**Стихи**» прекрасной детской поэтессы **Агни Барто** представляет издательская программа правительства Москвы и издательство «ОЛМА». Маленькие читатели, которые, пока вырастут и будут держать в руках другие книги, все равно будут вспоминать и улыбаться, цитируя про себя завораживающие простотой и изяществом строки этого автора.

Николай МОДЕСТОВ

Похоже, помещение на Соколе, в котором когда-то родился Камерный музыкальный театр Бориса Покровского (еще раньше там был кинотеатр), Центру драматургии и режиссуры п/р Рощина и Казанцева освоить в ближайшее время не удастся: зал отдали центру в начале прошлого года, с тех пор там появилась новая вывеска, но не сыграно ни одного спектакля.

ДРАМА «НОВОЙ ДРАМЫ»

Между тем количество названий в репертуаре настолько требует собственной площадки. А для театра, ориентированного на современную драматургию, оперативность — один из принципиальных факторов. Это как в газете: кому интересны старые новости? Вероятно, поэтому и возникают совместные постановки с Театром.doc — как временный выход.

Пьеса Юрия Клавдиева «Я — пулеметчик» написана в форме монолога. Моноспектакль — трудный жанр: он требует прежде всего яркой индивидуальности, чье право на внимание публики не подлежит сомнению. Либо к зрителю выходит крупная личность, либо актер-виртуоз (идеальный вариант — совмещение этих обстоятельств). Исполнитель единственной роли в этом спектакле Кирилл Плетнев уже завоевал некоторую известность, снимаясь в сериалах, но заметнее его работа на театральных подмостках: режиссер Ирина Керученко отдала ему главную роль в «Фантомных болях» — и молодой актер сумел в поверхностную мелодраму внести трагедийные черты.

В новой постановке у него достойные соратники, первый из которых — сценарист Мария Утробина: минимальными средствами она создает пластичную среду, в которой Плетневу-актеру комфортно: брутальность его героя предьявлена жестом, которым он раздирает подвешенный мешок; с высыпавшейся оттуда фасолью герой играет, словно с галькой на берегу — шум, когда он проводит по ней рукой, напоминает рокот волн... Столь же впечатляющие световые знаки: алая точка сморщится мушкой прицела, от которого никак не скрыться герою; линии, которые заполняют

всю стену, кажутся кардиограммой: из нее видно крайнее напряжение, при котором сердце почти замерло.

Однако чем изобретательнее художники и режиссер, чем темпераментнее и стремительнее актер, тем больше вопросов возникает к тексту, который произносится со сцены. Дело не только в цензурной лексике, без которой молодому драматургу нынче вроде как неприлично писать (парадоксально, не правда ли?), но в общей его идее.

Когда Клавдиева спросили, о какой, собственно, войне идет речь в его пьесе, он ответил: разумеется, о Второй мировой — в Первую пулеметов еще не было. Между тем, даже не будучи специалистом, достаточно вспомнить, что в нашей стране империалистическая плавна перетекла в гражданскую, а на ней одной из самых популярных была песня о конармейской — пулеметной! — танчанке. Можно бы привести даже какой-нибудь из анекдотов о Чапаеве и Анке-пулеметчике — тогда будет ясно, что пулеметы в войне 1914–1918 годов все же применялись.

Сколько помнится, впервые они появились в англо-бурскую войну — во всяком случае, от автора, который пишет на такую тему, хотелось бы большей достоверности. Ведь пьеса построена на аналогии: дед явленного на сцене героя сражался на войне, внук испытывает те же ярость и боль, но участвуя в сегодняшних «разборках». Там — оставшийся в одиночестве боец, тут — одинокий волк. Параллель кажется кошмарной: слишком разные масштабы целей, однако в том можно увидеть характерную для так называемой новой драмы провокативность.

В течение действия убеждаешься, что первое впечатление

не обмануло: физиологические описания лишь подчеркивают убожество героя, который выдерживает нечеловеческое напряжение ради очень уж непривлекательных целей. И вся мужественность актера, все обаяние и юмор не могут спасти его персонажа от легкого презрения — в сравнении с героем-дедом.

Центр драматургии и режиссуры свершает благое дело, давая молодым авторам воз-

можность увидеть несовершенство своих творений, понять законы сцены, ими еще не освоенные. Но великодушный жест предполагает адекватную реакцию драматурга, его стремление исправить свои недочеты. У Клавдиева это далеко не первая постановка: даже на столичных подмостках идет несколько его пьес, не говоря уже о привозимых на фестивали или гастроли. Ставят их, как правило, профессиональные режиссеры, занятые хорошие актеры — но выводов, похоже, драматург не делает. Кажется, он воспринимает данные ему авансы иначе — лишь как признание его заслуг.

Впрочем, это общая беда «новой драмы», чьи произведения и авторы стараниями небескорыстных апологетов оцениваются не так, как заслуживают. В итоге даже те стационары, которые старались бежать впереди прогресса и ставили молодых актеров — теперь отказываются от их услуг. Восторженные сторонники «новой» вынуждены признать, что она не смогла дать импульс театру, не повлияла на режиссуру и актеров. Только жесточайшие требования к себе, молодые драматурги могут надеяться, что их произведения не канут в небытие.

С внешней стороны планка тоже должна быть повышена: в данном случае грант правительства Москвы по проекту «Открытая сцена» выдан на крайне узкий литературный первоисточник, где за внешними приметами дня нынешнего кроется поверхность мысли.

Поскольку центр завладел теперь помещением театра «Вернисаж» с двумя его сценами, ему тоже стоит отнестись строже к драматургии, над которой он собирается работать.

Геннадий ДЕМИН

СТРАНСТВИЯ
ОДНОГО ЕВАНГЕЛИЯ

В Историческом музее гостит удивительный экспонат — Евангелие из семьи первых Романовых.

Это первоклассное по качеству печати и по оформлению издание было заказано знаменитым мастерам Московского печатного двора иконописцу Прокопию Чирину и гравёру Кондрату Иванову матерью Михаила Федоровича Романова в честь рождения в апреле 1627 года царевны Ирины. Тогда же была сделана вкладная запись, повествующая о том, что книга принадлежала великой старице — инокине Марфе Ивановне, матери Михаила Федоровича (1596–1645), первого царя из рода Романовых. Евангелие было ее вкладом в Благовещенский монастырь (Тверская обл., недалеко от города Кашина) вскоре после рождения первой внучки Ирины. В 1764 году монастырь был ликвидирован, пропал и след роскошного издания.

Полтора века спустя императрица Александра Федоровна поручила подыскать несколько предметов старины для подарка Николаю II к празднику Пасхи. Из предоставленных на обозрение предметов императрица выбрала... старопечатное Евангелие 1627 года. Святую книгу, скорее всего, спасли старомодные, высоко ценившие издания дониконовской печати — именно в старообрядческой лавке она и была обнаружена в начале 1916 года. Так спустя почти 300 лет Евангелие вновь оказалось в царствующей семье, связав первых и последних представителей династии.

Пасха 1916 года стала последней пасхой императора Николая II, следующую он встречал как рядовой гражданин России. После его отречения и ареста наступил пятидесятилетний период царскосельского заточения. Евангелие 1627 года до самого отъезда в Тобольск постоянно находилось на рабочем столе Николая рядом с бронзовым бюстом пращур — царя Алексея Михайловича.

В 1941-м никому не пришлось в голову спасать имущество царей — и библиотеки царскосельских дворцов отправились в Германию. После войны в Россию вернулась только малая их часть. Дворцы были разрушены, бездомные царскосельские книги осели в Павловском дворце. Их не удосужились разобрать вплоть до начала нового тысячелетия. В 2000 году из Павловска в Царское Село поступило 4000 томов, в их числе и знаменитое Евангелие Марфы Романовой.

Ныне уникальное Евангелие впервые выставляется в нашем городе и будет доступно для посещения до 5 августа — реликвия замыкает цикл «Живая экспозиция. Царское Село в гостях у Исторического музея», начатый год назад. С нового музейного сезона эти выставки продолжатся в новом формате — будет расширен круг музеев, а срок пребывания экспонатов увеличится до трех месяцев.

Елена УРАЛОВА

ДОМАШНЕЕ ПРИНОШЕНИЕ

Удивительная выставка развернута в новом зале Третьяковской галереи в Малом Толмачевском переулке, 6. Среди ее участников художники далеко не все, зато все — сотрудники Третьяковской галереи.

Старший научный сотрудник отдела графики Наталья Белохвостова — искусствовед и живописец одновременно представила большой городской пейзаж. Для нее эта выставка далеко не первая. А вот дебютантка Надежда Герасименко еще только учится живописи на художественном факультете и работает в галерее уборщицей, но ее стильный сюрреалистический «Кот на окне» цепляет взор. У младшего научного сотрудника Елены Воронович выставлены два комикса, объединенные модернистской тематикой. «Выставка получилась разношерстная, — говорит она, — есть традиционная живопись, графика, скульптура, фотография, декоративно-прикладное искусство — примерно 130 работ очень высокого уровня. А моя коллега Илона Лебедева показывает иронич-

ную работу по мотивам мультфильма Тима Бартона «Труп невесты». Так вот она создала костюм трупа невесты... из молчалки».

Не затерялись среди выставочного изобилия удивительные по духовности и кропотливости исполнения работы экскурсовода Галины Серовой «Великомученик Георгий» и «Среднестатистический». В центре экспозиции изысканный по цветовой гамме «Момок», «Зима». Она возглавляет отдел эксплуатации и ремонта зданий, а на досуге вышивает крестом дивные пейзажи. В соседней витрине миниатюры Владимира Рогожева — рабочего отдела коммунального хозяйства с 13-летним стажем. И все эти годы он беззастенчиво предан кисти и любимой галерее.

Елена Буриличева и ее «Подсолнухи»

Словно замороженная, я возвращалась снова и снова к холстам мастера реставрации масляной живописи Галины Юшевич «Рябина», «Лето», «Цветущий сад». В центре экспозиции изысканный по цветовой гамме «Момок», «Зима». Она возглавляет отдел эксплуатации и ремонта зданий, а на досуге вышивает крестом дивные пейзажи. В соседней витрине миниатюры Владимира Рогожева — рабочего отдела коммунального хозяйства с 13-летним стажем. И все эти годы он беззастенчиво предан кисти и любимой галерее.

— Это самая душевная, сердечная, самая милая из всех выставок, которые мы орга-

низовали в год 150-летия нашего замечательного музея. Она явилась «домашним» приношением галерее после череды выставок-даров парижского Музея Орсе, петербургского Русского музея и других культурных музеев. И символично, что именно она замыкает юбилейные празднества: эта экспозиция открывает возвышенное духовное состояние нашего коллектива, этой экспозицией мы можем по-настоящему гордиться.

Елена ЛИТОВЧЕНКО
Фото автора

ИСКУССТВО
ТРЕБУЕТ
ЖЕРТВ?

На Старом Арбате можно встретить стенды с продукцией столичных умельцев и художников. Особенно бросаются в глаза изделия, выполненные на бересте. Увы, за каждым изображением стоит погибающая береза. В подмосковных лесах и в парках на окраинах Москвы все чаще встречаются березки, у которых на высоте человеческого роста ободрана береста. Ясно, что деревья уже обречены. Глядя на них, невольно задумываешься, какого труда стоило человеку и природе вырастить взрослую березу и как безжалостен художник, поднявший руку на нее. Ведь рыночная цена рисунка на бересте несравнима с экологической пользой березы...

Валерий ИЛЫЧЕВ,
доктор биологических наук, профессор, академик Российской экологической академии